

— Давно не виделись.

Бывший менеджер прежнего владельца этого тела был мужчиной. Когда он только начинал работать с Нин Цзанем, то был совсем зеленым юнцом, едва окончившим университет. С тех пор прошло больше четырех лет, но Се Цзян выглядел почти так же, как в смутных воспоминаниях Нин Цзяня.

Нин Цзань сел, прижимая к себе сына. Он попросил официанта принести детский стульчик, после чего заказал кофе для себя и теплое молоко для малыша.

— Все еще работаешь менеджером? — поинтересовался он.

В чужих воспоминаниях, доставшихся Нин Цзаню вместе с телом, период жизни в шоу-бизнесе стерся почти полностью. О бывшем менеджере там тоже почти ничего не осталось. Назвать их близкими знакомыми было нельзя, так что приходилось поддерживать разговор простыми, ни к чему не обязывающими вопросами.

Се Цзян с улыбкой кивнул:

— Да кроме этого дела я особо ничего и не умею. Хотя, признаться, за все эти годы самым популярным моим артистом так и остался ты.

Нин Цзань с интересом посмотрел на собеседника.

Заметив замешательство на его лице, Се Цзян принялся объяснять:

— Шоу-бизнес — штука непредсказуемая. Мало быть просто красавцем или талантливым актером, чтобы пробиться наверх. Тут все решает случай. Повезет — и ты в одночасье проснешься знаменитым. Не повезет — так и будешь прозябать на задворках, в актерах двадцатого плана. Тебе тогда крупно повезло. Жаль только, что ты ушел на самом пике популярности. Иначе сейчас точно бы числился среди звезд первой величины.

— Ну, не факт, — возразил Нин Цзань. — Раз уж все зависит от удачи, не исключено, что даже останься я в индустрии, колесо фортуны рано или поздно повернулось бы не в мою пользу.

Договорив, он усадил Нин Лэлэ в детский стульчик, поставил перед ним стакан с теплым молоком и тихо добавил:

— Горячее. Сначала подуй, хорошо?

Лэлэ послушно кивнул:

— Хорошо.

Се Цзян с любопытством перевел взгляд на ребенка:

— Это твой племянник или?..

— Мой сын, — спокойно ответил Нин Цзань.

— Сын? Уже такой большой? — Се Цзян опешил. — Постой, судя по его возрасту, он родился как раз тогда, когда ты еще крутился в шоу-бизнесе. Но я не помню, чтобы ты тогда хоть с какой-то девушкой близко общался!

«Конечно, не помнишь, девушек-то и не было, — мысленно усмехнулся Нин Цзань. — Ведь этого карапуза я родил сам».

Впрочем, искать второго отца ребенка он не планировал, а потому решил сменить тему:

— Почему ты вдруг решил встретиться именно сегодня?

— Да ничего такого, просто вспомнил о тебе и решил позвать поболтать, — вздохнул Се Цзян. — Сейчас в нашей сфере выживать все сложнее. Многие из моих подопечных уже завязали с карьерой. Да я и сам подумываю уйти.

— Тоже хочешь бросить шоу-бизнес? — Нин Цзань внимательно посмотрел на него.

— Ну да. Постоянный стресс, давление колоссальное. В удачные времена заработки приличные, спору нет, но и траты соответствующие, да еще эти бесконечные разъезды. К тому же возраст берет свое, родители дома уже плешь проели. Хотят, чтобы я нашел нормальную работу, женился наконец и зажил спокойной семейной жизнью.

Се Цзян явно воспринимал Нин Цзаня как старого доброго приятеля, раз уж так легко делился с ним личными проблемами.

— В конце концов, это просто работа, — понимающе отозвался Нин Цзань.

Ему вспомнилась собственная прошлая жизнь, где он, едва окончив университет, точно так же метался в поисках заработка. Вот только эти воспоминания почему-то стремительно блекли. Он уже с трудом мог воскресить в памяти подробности того времени, что предшествовало его переносу в этот мир.

— Вот именно, всего лишь работа, — согласился Се Цзян. Он перевел взгляд с Нин Цзаня на

маленького Нин Лэлэ. — Знаешь, иногда я тебе по-хорошему завидую. С твоей-то семьей...

Нин Цзань сразу понял, к чему тот клонит, и мягко перебил:

— Я ушел из семьи Нин. Так что праздная жизнь бездельника для меня закончилась.

— Как это? — Се Цзян опешил.

Он прекрасно знал, что представляет собой Семья Нин. Входящая в десятку богатейших семей страны, она ворочала суммами, которые обычному человеку даже во сне не снились. Нин Цзань, будучи младшим сыном, мог бы до конца дней своих кататься как сыр в масле, ни о чем не заботясь. Семья с легкостью обеспечила бы ему безбедное существование.

Нин Цзань лишь покачал головой:

— Сам знаешь, как это бывает: когда появляется мачеха, родной отец быстро превращается в отчима. Моя мачеха снова забеременела, а недавно у нее едва не случился выкидыш. И во всем обвинили меня — якобы я ее толкнул.

Се Цзян тут же нахмурился:

— Но я-то твой характер знаю! Ты бы в жизни не опустился до такой низости. Наверняка эта змея просто искала повод от тебя избавиться!

Нин Цзань молча посмотрел на него.

[Внимание! Пользователю строго запрещено раскрывать факт принятия котла на себя. В случае нарушения один миллион юаней будет аннулирован.]

"Значит, пока я сам прямо об этом не заговорю, чужие догадки не считаются нарушением? Этот котел не обязан висеть на мне всю жизнь, так?"

[... Да, все верно.]

Нин Цзань улыбнулся шире. Он не стал прямо отвечать на вопрос Се Цзяна, а лишь уклончиво заметил:

— У Нин Тяньи и без меня хватает наследников. Сейчас у него двое сыновей и две дочери, а с тем, что в утробе, будет уже пятеро. Одним сыном больше, одним меньше — какая разница.

Се Цзян нахмурился еще сильнее:

— Погоди, разве на этих богатеев закон о планировании семьи вообще не распространяется?

Нин Цзань лишился дара речи.

Ему действительно пришлось покопаться в памяти прежнего владельца тела, чтобы вспомнить здешние законы о рождаемости.

— Моя мачеха записала первых двух дочерей на своих родственников, а вот как они провели двоих сыновей, я, честно говоря, не знаю.

— Значит, мало того что плодятся без удержки, так еще и дочерей за людей не считают. Похоже, у богатых свои пороки, — искренне возмутился Се Цзян. — А твоя мачеха, видать, баба хваткая и хитрая.

— Пускай прибирает к рукам всю Семью Нин, если так хочется. Жизнь покажет, к чему это приведет, — равнодушно отозвался Нин Цзань.

Ему было плевать на дела семьи Нин. Ни мачеха, ни отец не были его настоящими родственниками.

Се Цзян поцокал языком, покачал головой, но вдруг его словно осенило:

— Слушай, раз уж ты порвал с семьей Нин, не думал вернуться на сцену? Вернуться в шоу-бизнес?

— Вернуться? — удивился Нин Цзань.

— Ну да! — Се Цзян закивал с воодушевлением. — Ты ведь еще совсем молодой, тебе всего двадцать два. Выпускники актерских вузов только-только начинают в этом возрасте, а у тебя за плечами уже есть имя и какая-никакая фан-база. Если решишь вернуться, у тебя будет отличный шанс подняться на ноги.

Нин Цзаню и самому было любопытно взглянуть изнутри на этот загадочный мир шоу-бизнеса. К тому же сейчас у него не было постоянного занятия, а проводить все дни напролет в праздности и развлечениях казалось делом глупым.

Но была еще одна причина, которая заставляла его сомневаться: Нин Лэлэ.

— У меня теперь ребенок, — мягко пояснил Нин Цзань. — Вряд ли у меня найдется достаточно свободного времени.

Нин Лэлэ, до этого увлеченно пивший молоко, оторвался от стакана и непонимающе взглянул на отца:

— Папа?

— Вытри рот, у тебя уже белые усы выросли, — улыбнулся Нин Цзань, протягивая сыну бумажную салфетку.

Лэлэ мгновенно округлил глаза:

— Покажи!

Нин Цзань рассмеялся, включил фронтальную камеру на телефоне и развернул экран к сыну.

Малыш обеими ручками вцепился в ладонь отца, разглядывая свое отражение, и восторженно пискнул:

— Ух ты! Как круто!

Се Цзян с теплой улыбкой наблюдал за этой сценой, но в его голосе прозвучало сожаление:

— Эх, как было бы здорово, если бы вы вдвоем пошли на какое-нибудь семейное шоу. Жаль, сейчас все прочухали, как легко на этом раскрутиться. Все подобные проекты забиты под завязку, там очередь из желающих на годы вперед расписана.

— Семейные шоу точно отпадают. Лэлэ еще слишком мал для этого, — отмахнулся Нин Цзань. Идея выставить ребенка на всеобщее обозрение его совершенно не прельщала.

Се Цзян не стал настаивать и вернулся к главному:

— С твоим бэкграундом предложений по сериалам поначалу будет немного. Но если появится подходящая роль, хватайся за нее. А если возникнут проблемы с ребенком — ничего страшного, в крайнем случае будешь брать сына с собой на съемочную площадку.

— И почему ты так настойчиво пытаешься вернуть меня на экраны? — прищурился Нин Цзань.

— Ну, если честно, с деньгами совсем туго, — прямо признался Се Цзян. — Если в ближайшее время не найду работу, то точно придется уходить из профессии. А если ты вернешься, я смогу официально числиться твоим агентом. Если повезет, буду получать процент с твоих контрактов, хоть семью прокормлю.

Се Цзян говорил без прикрас. У него не было великих амбиций вырастить суперзвезду; для него работа менеджера оставалась лишь способом заработка, где главным приоритетом были деньги.

Нин Цзаню нравилась такая прямота.

— Ладно, пусть будет по-войски, — согласился Нин Цзань. — Только учти: я сто лет не снимался, актерские навыки у меня так себе. Если меня начнут поливать грязью в сети, отдуваться будешь ты.

Произнося это, он поймал себя на странном ощущении. В его памяти не сохранилось профессионального опыта съемок, однако сама мысль об актерской игре не вызывала у него ни страха, ни неуверенности. Ему казалось, что войти в роль для него — пара пустяков.

Се Цзян, услышав согласие, просиял и даже не обратил внимания на шутливую угрозу:

— Ловлю на слове! Договорились. Завтра же оформлю тебя в агентстве. Как только подвернется приличный сценарий, сразу тебе принесу.

Нин Цзань кивнул:

— Договорились.

— Но давай сразу проясним один момент: поскольку ты будешь просто числиться у нас, а не состоять на полноценном контракте, на главные роли рассчитывать не стоит. Скорее всего, предложат что-то проходное, — заранее предупредил Се Цзян, чтобы убавить ожидания приятеля.

Нин Цзаня это ничуть не задело:

— Пустяки. Считаю, просто подработка на карманные расходы.

Они еще какое-то время обсуждали детали контракта, пока Се Цзян не решил проверить время на телефоне. Стоило ему разблокировать экран, как перед глазами замелькали всплывающие новостные заголовки.

[Нин Цзань с ребенком на руках замечен вместе с Лю Даньдань...]

[Лю Даньдань впервые появилась на публике после скандального инцидента ЗР. Рядом с ней оказался Нин Цзань...]

[Пропавший с радаров шоу-бизнеса Нин Цзань столкнулся с Лю Даньдань в...]

Заголовки множились на глазах. Се Цзян даже побоялся сразу расспрашивать сидящего напротив Нин Цзаня — он лихорадочно принялся кликать по ссылкам, чтобы разобраться в деталях.

Вчитавшись в текст статей, менеджер понял, что его паника не стоила и выеденного яйца.

В публикациях черным по белому значилось: «Нин Цзань с ребенком на руках ехал в одном лифте с Лю Даньдань», «Лю Даньдань, оказавшаяся в центре скандала с инцидентом ЗР, вышла в свет. Нин Цзань ехал в том же лифте», «Покинувший индустрию Нин Цзань делит кабину лифта с Лю Даньдань»...

Рассматривая фотографии лифта и одежду Нин Цзаня на снимках, Се Цзян почувствовал дежавю.

Да ведь это же лифт в этом самом здании!

— Ты что, столкнулся с Лю Даньдань в лифте?

— Вроде бы да. Журналисты на входе выкрикивали это имя. А что такое? — Нин Цзань попытался вспомнить утреннюю суматоху. Кажется, репортеры действительно звали какую-то Лю Даньдань.

— Ты попал в новости. И, судя по всему, эти сплетни стремительно пробиваются в тренды, — Се Цзян протянул ему телефон.

Нин Цзань пробежал глазами по кричащим, оборванным на самом интересном месте заголовкам, а затем взглянул на их полное содержание. На его лице отразилось крайнее недоумение.

"Слушай, Котел, а это ведь считается за большой котел? Я знатно огребу за этот слух?"

[Дорогой пользователь, вынуждены вас огорчить: это не считается «принятием котла». В новостях написана чистая правда.]

«Твою ж дивизию!» — мысленно выругался Нин Цзань.

Какой облом!

— И почему из-за такой ерунды поднялся такой шум? — спросил Нин Цзань уже вслух.

— Ну, во-первых, скандал вокруг инцидента ЗР с участием Лю Даньдань сейчас у всех на слуху. Во-вторых, кликбейтные заголовки делают свое дело. С другой стороны, это идеальный момент, чтобы официально заявить о своем возвращении. Правда, есть риск, что нетизены обвинят тебя в дешевом пиаре и покупке горячих тем.

Нин Цзань азартно блеснул глазами:

— Но я ведь не платил за пиар. Значит, все эти обвинения будут беспочвенными.

— Оно-то так, но пользователям сети ничего не докажешь. Начать камбэк со скандала — не лучший старт для репутации, — Се Цзян решил, что его собеседник просто переживает. — Может, повременим? Объявим о твоём возвращении чуть позже, когда все уляжется.

— Нет, давай прямо сейчас, — твердо отрезал Нин Цзань.

Се Цзян удивленно моргнул:

— А?

В этот момент Нин Лэлэ потерял отца за рукав:

— Папа, я все допил.

Нин Цзань посмотрел на пустой стакан сына:

— Еще хочешь?

Малыш смущенно поерзал на стульчике:

— Хочу пи-пи.

— Но ты же в подгузнике, — в шутку поддразнил его Нин Цзань.

Лэлэ тут же сжал крохотные кулачки и сердито насупился:

— Папа вредина! Плохой папа!

Нин Цзань рассмеялся, достал сына из кресла и понес его в сторону уборной.

\*\*\*

Вскоре на официальной странице Нин Цзяня появился новый пост.

[Нин Цзянь V: Всем большое спасибо! Я возвращаюсь!]

Ответная реакция пользователей сети не заставила себя ждать: «Пиар!», «Проплаченный хайп!».

И следом на телефон Нин Цзяня пришло системное уведомление.

[На вашу черную карту банка X с последними цифрами 6789 зачислено 1 000 000 юаней.]

<http://bllate.org/book/19617/2028869>